Глава 8

Он никогда не чувствовал себя более могущественным. Его ангельская мать, которая никогда не вела себя с ним сексуально, напоминала нервную восемнадцатилетнюю девушку со своего места рядом с ним на диване. Что случилось с его собственной застенчивостью? Как он вдруг почувствовал себя таким уверенным в себе? Это было почти так, как если бы простое ощущение ее впечатляющих сисек наполняло его уверенностью, и он наслаждался всеми положительными эффектами их совместного времяпрепровождения.

- Это ведь не больно, правда? Они не нежные или что-то в этом роде?

Она быстро покачала головой. - Это не больно. На самом деле это как-то... приятно.

Он снова отскочил от них, прежде чем грубо сжать. Ее торчащие соски прижались к его ладоням, скрываясь от его глаз благодаря ткани, за ее розовым v-образным вырезом. Его твердый член исчез из его мыслей. Его растущее возбуждение отодвинулось на задний план перед более насущными проблемами. Две большие сиськи стали центром его вселенной, и он мог часами находиться именно в этой позе, если бы его мать разрешила это.

Мама была такой маленькой девочкой. При росте всего пять футов три дюйма он легко возвышался над ней, независимо от их положения - например, когда они сидели вместе на диване - и даже ее большая задница и множество изгибов не могли помешать ему швырять ее по спальне, если бы он захотел. Почему он не мог быть доминирующим мужчиной в ее жизни? Почему он не мог быть тем парнем, которого она называла папочкой в постели? Сотни мужчин сделали бы все возможное в течение следующих нескольких недель за возможность поиграть с теми самыми сиськами, которые он отказывался выпускать из рук, и он не понимал, почему ему нужно останавливаться на простой прелюдии.

На самом деле, его отчаянное желание заявить на нее права никогда не было сильнее.

Она была его девушкой. Да, она была его матерью, но никто никогда не ценил ее так, как он. Мужчины хотели бы использовать ее тело. Ребята из колледжа мечтали бы провести ночь, играя с ее идеальными сиськами. Парни от побережья до побережья увидели бы в ней просто кусок мяса, но он любил ее такой, какая она есть. Честно говоря, он, возможно, был немного увлечен ею.

И мама, конечно, не выглядела обеспокоенной его страстью в этот вечер.

Он продолжал сжимать и трясти ее дынями, как ребенок в кондитерской, делая лишь случайные перерывы, чтобы сжать ее пышные груди. Он не был уверен, что ему нравится больше. Играя с ее сиськами, или то, как она с радостью позволила ему контролировать ее тело. Кого он обманывал? Это определенно было первое!

- У тебя такие сильные руки.

Если его член мог вырасти еще на дюйм, то он сделал именно это после ее последнего комментария. Он знал это! Маме понравилось, как он ласкал ее тело!

- Могу я быть честным с тобой? - он спросил.

Она посмотрела на него, ее большие карие глаза светились восхищением. - Конечно, милый.

Его взгляд вернулся к ее груди. - У тебя самые большие сиськи на свете.

Мама разразилась смехом, заставляя ее большие сиськи подпрыгивать вместе с ее хохотом, когда она отстранилась от него. Это был самый противоречивый момент в его жизни. Хотя доставлять ей радость всегда считалось невероятно приятным, наблюдение за тем, как она ускользает из его досягаемости, опустошало его на беспрецедентном уровне. Он просто хотел держать ее вечно!

- Закрой глаза.

Это было последнее, что он хотел сделать. - Почему?

- Потому что я тебе сказала, - сказала она. - Просто закрой их.

К сожалению, он закрыл глаза, в результате чего мир тьмы заменил девушку его мечты. Он бы смотрел на нее часами, если бы мог. Ему даже не нужно было прикасаться к ней. Честно! Просто сидеть рядом с ней на диване было достаточно, чтобы сделать его самым счастливым парнем на свете.

А потом что-то ударило его по голове.

Он сразу отметил мягкость, но отказался разлепить закрытые веки, чтобы узнать, что это было. Потенциальное падение из-за нарушения правил было слишком серьезным, чтобы подвергать его опасности. Ему нужно было, чтобы мама была счастлива, чтобы проводить с ней больше времени, а восемнадцатилетний опыт подтвердил, насколько она ценит, когда ее слушают. Ей не нравилось, когда ее игнорировали.

Внезапно в его нос ударил знакомый аромат, и только одна девушка в его жизни напомнила ему о ванили.

Ткань, накинутая на его голову, источала аромат маминых ванильных духов, и он быстро сложил два и два. Каким-то образом его член стал тверже и больше. Его сердце перестало биться, возбуждение достигло пика, а уровень тестостерона резко возрос. Все сошлось так, как никогда раньше, когда он глубоко вдохнул розовую рубашку с v-образным вырезом своей матери, которая закрывала его лицо.

- Мы позаботимся о том, чтобы ты выбросил все это из головы, - хихикнула мама.

Может быть, он не хотел открывать глаза? Может быть, было бы лучше никогда не достигать вершины своей жизни? Кроме того, он мог спуститься только отсюда. Если мама действительно сидела на диване топлесс - а все признаки указывали на то, что она делала именно это, - тогда он всерьез подумывал отклонить ее приглашение, опасаясь слишком раннего оргазма. Ему было всего восемнадцать! У него еще так много жизни впереди!

Кого он обманывал? Он бросил ее рубашку на пол и тут же открыл глаза.

Самая сексуальная женщина, которую он когда-либо видел, сидела на диване в одних джинсовых шортах лицом вперед, чтобы он мог видеть ее обнаженное тело в профиль.

Ее сиськи бросали вызов физике, но не в плохом смысле. В ее невероятных имплантатах не было ничего фальшивого. Он мог видеть мягкость, которую раньше чувствовал. Они были такими круглыми и полными, но обладали легким намеком на естественную провисание из-за их огромного размера. И у них тоже не было линий загара! Они идеально подходили к ее кремовой коже!

Твердые соски торчали из ее маленьких ареол, еще больше подчеркивая размер самой лучшей пары сисек, которые он когда-либо видел - ни в порно, ни в реальной жизни. Женщины со всех уголков планеты мечтали обладать маминой грудью. Мужчины на всех континентах засыпали с фантазиями о том, как их подруги и жены превращаются в грудастых богинь. Семь миллиардов человек испытывали огромную ревность к его эффектной матери, и он не мог отрицать, что чувствовал себя беспомощным перед ее волшебным очарованием.

Он решил сделать большой шаг в их отношениях. Мама всегда была для него главным приоритетом - превыше его друзей, семьи и даже подруг, - и в результате он отдавал предпочтение ее чувствам. Его жизнь вращалась вокруг того, чтобы сделать ее счастливой. Он всегда обдумывал, прежде чем принять решение. Мама была его миром, и он относился к ней как к таковой.

Только не сейчас.

Он придвинулся прямо к ней, не оставляя места между ними на диване. Хотела ли мама, чтобы он был так близко? Он так и предполагал, но не потрудился проверить. Зачем ему это? Он был готов стать главным мужчиной в ее жизни, а настоящие мужчины никогда не сомневаются в себе. Вместо этого они начали действовать.

http://erolate.com/book/2778/65733